

Фэн Уцин вошел в комнату и сразу заметил на столе для благовоний, рядом с курильницей, ту самую шкатулку из красного дерева. Он сразу догадался, что внутри. В руках он сжимал веточку сливового цвета Фаньхунь, переданную ему Юйчи. Цзян Со тоже увидел шкатулку и, не подавая виду, поднялся и направился к Фэн Уцину.

— Не стоит так говорить, Уцин. Разве вы с Ую не знаете, какой я человек? Как я могу причинить вред Ую?

Фэн Уцин поднял руку, преграждая ему путь.

— Кто знает? Лицо узнаешь, а сердце — нет.

Лицо Фэн Уцина стало суровым, его взгляд, острый и пронизывающий, столкнулся с глазами Цзян Со. У Цзян Со возникло неприятное ощущение, будто Фэн Уцин видит его насквозь. Он незаметно сжал кулаки, спрятав их в широких рукавах, так что ногти впились в ладони.

— Если верить твоим словам, то ты даже старшему брату не доверяешь? В конце концов, весь этот огромный клан Фэн рано или поздно перейдет в его руки. А ты столько лет трудился, неужели смиришься? Если нет, то единственный путь — избавиться от брата, не так ли?

— Опять ты несешь чушь.

Фэн Уцин не желал слушать эти попытки посеять раздор между ним и братом. Со сжатыми кулаками он бросился на Цзян Со, но тот ловко увернулся. Цзян Со остановился у стола и положил руку на шкатулку из красного дерева.

— Уцин, к чему такая спешка? Разве не ты только что сказал, что лицо узнаешь, а сердце — нет?

— Раньше я этого не замечал, но твой язык... он просто напрашивается на удар.

Фэн Уцин процедил это сквозь зубы. Цзян Со лишь усмехнулся, глядя на него мягким взглядом, и начал поглаживать пальцами шкатулку.

— Око за око, зуб за зуб. Ничего особенного.

Фэн Уцин издал пренебрежительный звук и бросился отбирать шкатулку, но Цзян Со, уворачиваясь, утянул ее за собой. Фэн Уцин преследовал его, и в какой-то момент, резко развернувшись, он встретился с глазами Цзян Со. В них больше не было привычной мягкости — лишь холодная, жестокая жажда убийства.

Фэн Уцин вздрогнул от неожиданности, и в этот момент Цзян Со выбил из его рук веточку

Фаньхунь. Наклонившись, чтобы поднять ее, Фэн Уцин резко выбросил ногу, ударив Цзян Со, и сумел вернуть свою ношу.

От удара Цзян Со отлетел и с грохотом врезался в колонну. Звук был громким, и Фэн Ую, обеспокоенно нахмурившись, приподнялся с места, с тревогой глядя на них. Цзян Со, прижимая одной рукой шкатулку, а другой — живот, даже сумел выдавить смешок.

— Уцин, что с тобой? Раз не можешь победить словами, сразу пускаешь в ход кулаки? Ты все еще суший ребенок.

Фэн Уцин, стоя у стола, смотрел на тонкие струйки дыма, поднимающиеся из курильницы. Приторный, тяжелый аромат сливы ударил ему в голову. Вспыхнув от гнева, он схватил курильницу и швырнул ее в сторону Цзян Со.

— Проваливай отсюда!

Из-за ярости он не рассчитал силы, и курильница, пролетев мимо Цзян Со, вылетела за дверь, едва не угодив в подросевших Юйчи и Гу Цзюэ. Вот почему произошла та сцена в дверях.

Когда Цзян Со ушел, Фэн Ую подошел к Фэн Уцину и мягко похлопал его по спине.

Юйчи пришел, и Фэн Уцин велел принести новую курильницу. Это была курильница с извивающимся нефритовым драконом, которую он получил совсем недавно и сразу решил, что она идеально подойдет Фэн Ую. Как раз сегодня он и принес ее.

Пока Юйчи осматривал больного, Фэн Уцин и Гу Цзюэ дожидались снаружи, то глядя в небо, то под ноги. Фэн Уцину стало скучно, и он завел разговор, спросив, как Гу Цзюэ и Юйчи познакомились.

В памяти Гу Цзюэ всплыл день их первой встречи.

— Это было на свадебном пиру. Он пришел, чтобы сорвать свадьбу.

Фэн Уцин был потрясен:

— Сорвать свадьбу!?

Мой дорогой лекарь Юйчи, с виду такой тихий и благородный, а на деле — человек, способный на столь решительные поступки. Но сорвать свадьбу...

— Кхм, осмелюсь спросить: кого он уводил — жениха или невесту?

Гу Цзюэ склонил голову набок и указал на себя:

— Как думаешь, кем я был: женихом или невестой?

Называть его женихом было не совсем верно, ведь он подменял сестру в паланкине. Но и невестой назвать нельзя — он ведь мужчина.

Пока снаружи продолжалась дискуссия о том, считать ли Гу Цзюэ женихом или невестой, Юйчи взял новую курильницу и заново потушил Фаньхунь.

— Старший молодой господин, вы поели?

Фэн Ую кивнул. Он выглядел немного лучше, по крайней мере, в нем появилось больше жизни, чем при первой встрече. Юйчи сел напротив него, жестом попросил протянуть руку и начал прощупывать пульс. Его лицо оставалось невозмутимым, он вел себя так, будто они просто старые друзья, беседующие о пустяках.

— Вчера мы убрали тяжелые благовония, как вы себя чувствуете сейчас?

— Намного лучше. Голова стала яснее.

— А что насчет Мин Цзэ? Много ли вы помните о нем сейчас?

Фэн Ую задумался, глядя на сливовое дерево за окном.

— Я помню, что он навещал меня каждый год. Он всегда говорил со мной ласково, проводил со мной время. Но он, казалось, был очень занят — приходил всего несколько раз в год. В прошлом году, когда мы виделись в последний раз, он подарил мне колокольчик.

Это было в мае, накануне дня рождения Фэн Ую. Мин Цзэ пришел ночью, ступая по лунному свету, и тихо постучал в окно спальни. Почему Фэн Ую был так уверен, что это именно Мин Цзэ? Он забыл, но подсознание подсказывало — это был он, никто другой.

Стоило открыть окно, как он увидел Мин Цзэ, купающегося в серебристом сиянии луны. Его взгляд был нежен, как вода, и, увидев Фэн Ую, он улыбнулся, протянув изысканную шкатулку из сандалового дерева.

— Маленький Ую, это подарок на твой день рождения.

Фэн Ую принял шкатулку, и его радость невозможно было скрыть.

— Можно посмотреть сейчас?

— Конечно. Раз я подарил это тебе, значит, вещь твоя. Можешь смотреть, когда захочешь.

Шкатулка пахла тонким ароматом сандала. Фэн Ую открыл ее на глазах у Мин Цзэ. Внутри лежал золотой колокольчик, перевязанный красным шнурком, украшенным золотыми подвесками с нефритом. На самом колокольчике была выгравирована драконья чешуя. Фэн Ую помнил, как он был восхищен, а Мин Цзэ сказал, что этот колокольчик нужно носить на лодыжке.

В тот вечер Фэн Ую сидел на подоконнике, вытянув ногу, и Мин Цзэ собственноручно закрепил на ней украшение. После этого Фэн Ую спрыгнул на землю и прошелся по саду Павильона Цзяюэ. Колокольчик звенел при каждом шаге. Звук разносился под луной среди сливовых деревьев, а Мин Цзэ шел всего в нескольких шагах позади, там, где Фэн Ую мог увидеть его, просто обернувшись.

Он позвал его:

— Мин Цзэ.

— Да, я здесь...

...Но это была их последняя встреча. Раньше Мин Цзэ приходил каждый год, когда выпадал первый снег и расцветали белые сливы. Но прошлой зимой он не пришел. Не пришел и весной, когда растаял снег. Не пришел он и на день рождения.

— Цзян Со говорит, что Мин Цзэ не человек.

Когда Фэн Ую произнес эти слова, взгляд Юйчи на мгновение дрогнул. Он посмотрел в глаза Фэн Ую — в них не было ничего, кроме спокойствия. Известие о том, что Мин Цзэ — не человек, не вызвало в нем ни малейшего волнения.

Он сказал:

— Потому что я знал это с самого начала. Я забыл, откуда мне это известно, сейчас не могу вспомнить, но я просто знаю. Раньше мысли были будто в тумане, все было так близко, стоило протянуть руку, но я ничего не мог ухватить, внутри была пустота. А сегодня утром, проснувшись, я почувствовал, что стало намного яснее.

Он повернул голову и встретился взглядом с Юйчи.

— Лекарь Юйчи, благовония Цзян Со... с ними что-то не так, верно?

Тон его голоса отличался от вчерашнего. Вчера это был вопрос, сегодня — утверждение.

Возможно, в глазах окружающих он был лишь беззаботным, лучезарным юношей, но он вовсе не был простаком. Клан Фэн был слишком влиятелен, и если бы он был настолько глуп, его бы давно растерзали на части.

— Тогда повторю свой вчерашний вопрос: господин Ую, как вы стали таким, какой вы сейчас?

Чай в чашке на столе давно остыл. С тех пор как Фэн Ую заперся в своей комнате, не выходя наружу, Цзян Со практически захватил контроль над всем Павильоном Цзяюэ. Слуг и горничных разогнали, а на вопросы Фэн Уцина Цзян Со отвечал, что Ую требуется полный покой. Он уверял, что сам позаботится о нем.

Старший молодой господин, привыкший с детства к роскоши, теперь зависел от Цзян Со во всем, что касалось еды и одежды. Никто даже не приходил сменить остывший чай.

Фэн Ую взял чашку с ледяным чаем и сделал глоток, не изменившись в лице. Он прекрасно понимал, что тот капризный и сияющий юноша, каким он был раньше, уже никогда не вернется. После всего, что произошло за этот год, Фэн Ую больше не мог быть таким же свободным и беспечным.

— Лекарь Юйчи, это долгая история. Возможно, она началась со встречи с Цзян Со, но сейчас я слишком многое не могу вспомнить.

Он поставил чашку, его худые пальцы скользнули по краю, в остатках чая отразилось его нынешнее лицо. Он горько усмехнулся: и правда, ни человек, ни призрак.

Юйчи поднялся, взял веточку Фаньхунь и положил ее на столик у кровати, пододвинув ближе к Фэн Ую.

— Если вы сами смогли прийти к этому осознанию — это к лучшему. Впредь, пожалуйста, будьте осторожнее.

— Разумеется.

Фэн Ую взял шкатулку с Фаньхунь, открыл дверцу шкафчика и спрятал ее в тайный отсек. Закончив, он посмотрел на Юйчи:

— И прошу вас, лекарь Юйчи, будьте внимательны к моему состоянию.

<http://bllate.org/book/22229/2320653>